

© 2005 г.

Н.Е. ПОКРОВСКИЙ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРЕТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич — доктор социологических наук, профессор, прези-

Социальная теория (теоретическая социология) - неотъемлемая часть социологии. В какой бы конкретной области ни реализовывал себя тот или иной социолог, только системный аналитический взгляд на общество *как целое* гарантирует ему успех в научной деятельности. Социологическое мышление развивается исключительно под воздействием теоретического

дискурса, способности (склонности) к построению социологических моделей и активизации социологического воображения.

Проблематизация. За последние годы в России с очевидностью наметилась тенденция снижения интереса к социологическому теоретизированию. Сокращается число центров, где разрабатывается эта тематика, а также число молодых специалистов, посвящающих себя этому роду деятельности. Эта негативная тенденция особенно бросается в глаза в нашей стране, имеющей давние традиции достаточно распространенного теоретического дискурса, - сначала связанного с православным богословием, а затем с марксизмом в качестве государственной идеологии, пронизывавшей всю культуру. Самоочевидно, что эти парадигмы исторически полностью себя исчерпали и возврат к ним был бы бессмыслен, но на смену им не пришла иная культура теоретического мышления. Между тем, непреложная истина состоит в том, что без теоретической социологии не может быть полноценной социологии как таковой. Расширяющийся вакуум в этой сфере не вызывает беспокойства, которую, как мне известно, разделяют многие читатели журнала.

Социологическое образование сегодня сталкивается с тем, что большие и обстоятельные учебные курсы по истории теоретической социологии и другим важным теоретико-социологическим дисциплинам в восприятии студентов все в большей степени приобретают характер "интеллектуальной повинности". И это неудивительно, ибо помимо воли и тех, кто учит, и тех, кто учится, учебный процесс, отражая макротенденции, ориентируется, прежде всего, на "полезное знание", т.е. знание ясное, доступное, чисто инструментальное и, что особенно важно, ведущее студентов по окончании вуза наикратчайшим путем к выгодной работе. Ценность теоретической социологии в таком контексте для студенческих аудиторий вовсе не самоочевидна. И потому эти аудитории находят способы "сдать экзамен" без глубокого освоения социологической теории. Следует заметить, что декларативный лозунг университетской администрации "Надо учить студентов лучше!", а также дальнейшее ужесточение внутримодульного, рубежного и итогового контроля фактически исчерпали себя. Даже наиболее одаренные и опытные преподаватели, мобилизуя свой талант, а также весь арсенал современных методов преподавания, фактически не могут завоевать более 10% своих аудиторий по теоретическим курсам. Среди этих десяти процентов лишь считанные единицы студентов проявляют интерес к дальнейшим профессиональным занятиям теоретическими дисциплинами, что наглядно демонстрируется состоянием магистратуры и аспирантуры по данным социологическим направлениям.

Позиции внутри научно-преподавательского сообщества в связи с данной проблемой варьируют в следующем диапазоне. *Позиция А ("Стоицизм")* сводится к тому, что фермент и культурную генетику теоретизирования следует сохранять всеми доступными способами, невзирая на контекст и неприятие со стороны студентов, по принципу "пусть им же (то есть студентам) будет хуже". При этом объемы традиционно построенных курсов должны сохраняться и даже экстенсивно увеличиваться, ибо "чем больше теории, тем лучше - она самоценна". *Позиция Б ("Нигилизм")* подразумевает фактически снятие теоретических курсов из учебных планов, коль скоро эти курсы не пользуются популярностью. Существует и *третья позиция*, исходящая из того, что, с одной стороны, высокое фундаментальное теоретизирование уже не может быть массовой дисциплиной, рассчитанной на целые потоки студентов, как это было в прошлом, но, с другой стороны, бесспорно, оно должно быть сохранено в иных форматах, соответствующих духу времени, а не абсолютизированным традициям. Речь идет о том, что потоковые курсы должны стать принципиально иными (и не только по форме, но, что особенно важно, по содержанию). Курсы теоретической социологии следует переосмыслить и переорганизовать, в них должны быть выделены новые смысловые узлы, поставлены новые акценты, одни темы укрупнены и сконцентрированы, а другие полностью выведены за рамки программы. При этом, как представляется, должна быть окончательно преодолена т.н. немецкая энциклопедическая традиция, согласно которой учебный курс содержит, как минимум, упоминание обо всем, что имело и имеет место в области теоретической социологии. Какой смысл в этой энциклопедичности, которая может согреть сердце лектора, но не отражается на уровне подготовки студентов, не знающих элементарных вещей по этому же курсу? "Как можно читать курс без анализа трудов (имярек)?" - "А как можно смириться с тем, что студенты не обладают системным взглядом в области теоретической социологии и путаются в фундаментальных идеях классиков, без которых социологии не может быть вообще?". Такой диалог не может иметь позитивного результата. Одни, даже весьма квалифицированные преподаватели видят себя и представляемую ими теорию в виде самодовлеющих очагов чистого и потому *абсолютно ценного* (почти божественного) знания, другие, не менее одарен-

ные педагога смотрят на свои курсы глазами реальных студентов и также имеют право на это. Компромисс не намечается.

Объективные тенденции эволюции университетского образования, однако, решат этот спор, скорее всего, по-своему. Курсы социологической теории, рассчитанные на массовые студенческие аудитории, будут подвергнуты радикальной трансформации, соответствующей новым форматам знания, его рыночной востребованности и косвенной окупаемости. Как представляется, в этих условиях "заказ" со стороны студентов на содержание и форму предлагаемого знания будет преобладать. Наряду с этим, сохранится и традиция рафинированного теоретизирования, которая приведет к созданию мини-центров (возможно, даже неформальных), в которых будет поддерживаться теоретический дискурс, ориентирующийся на немногих и близкий им по духу. Эти центры лишь отчасти будут встроены в сетку преподавания, но ни в коем случае не будут из нее полностью исключены.

Ближайшие шаги по реализации указанной трансформации предполагают наличие разработанной модели этой трансформации. Для разработки ее силами сообщества социологов предлагается:

- Провести исследование уровня мышления студентов и их *реальных*, объективных возможностей включаться в процесс теоретизирования; сегодня об этом преподаватели не имеют объективных данных, полагаясь в учебном процессе в основном на собственные субъективные оценки и воспоминания о своем прошлом.
- Провести социологическое исследование среди студентов-социологов и представителей других социальных дисциплин в плоскости их интереса к теории и личной заинтересованности в ее изучении, а также желательных форматов освоения; это опять-таки не будет означать некритического приспособления к требованиям аудиторий, но позволит, хотя бы в какой-то мере, дать представление о том, что думают и чего хотят студенты.
- Переосмыслить и сконцентрировать новейшие методы преподавания социальной теории, предлагаемые и опробованные специалистами в России и за рубежом.

На мой взгляд, указанные и иные меры, предпринимаемые в тех же целях, позволят на научной основе начать построение модели преподавания теоретической социологии, отвечающего требованиям времени.